

О енисейском купце Василии Михайловиче Харченко, на первый взгляд, написано достаточно, чтобы сформировать у читателя, интересующегося темой сибирского купечества, полное представление об этой личности. И действительно, если мы обратимся к историографии данного вопроса, то выяснится, что на протяжении лет о нём неоднократно писали как научные сотрудники Енисейского музея, так и краеведы из общества «Енисейский родослов». Однако в данных работах большое место уделялось либо вопросу происхождения рода Харченко в целом, либо его отдельным представителям в лице многочисленных потомков. Таким образом, если посмотреть на проблему исследования с точки зрения хронологически вымеренного раскрытия личности Василия Михайловича в этих работах, то окажется, что ни одна из них не содержит полного повествования о нём, хотя отдельные аспекты, связанные с его политической и общественной деятельностью, можно увидеть в работах Т. В. Игнатьевой и других сотрудников Енисейского музея. Иными словами, данная статья, опираясь на ранние исследования и с привлечением новых материалов, призвана взглянуть на фигуру В. М. Харченко с другой стороны — оценить его как предпринимателя, а также общественного и политического деятеля.

Василий Михайлович Харченко, по некоторым данным, родился в 1842 году и происходил из семьи семипалатинских мещан¹, хотя опубликованные О. В. Копыцкой материалы исповедных записей енисейской Успенской церкви позволяют говорить о 1843 годе². Свой первый капитал он образовал в результате службы на приисках. Его ранние приисковые должности нам неизвестны, но, как отмечает А. И. Кытманов, в 1876 году

Василий Михайлович Харченко. Фото 1880-х гг.

Харченко, ранее являвшийся управляющим на прииске И. П. Кытманова, «оставил управление и завёл своё приисковое дело, которое вёл удачно»³. В этот же год его постигло личное несчастье — от чахотки скончалась супруга Мамельфа Алексеевна, происходившая из купеческой династии Калашниковых. Василий Михайлович женится повторно, но от первого брака останутся дети: Хрисия и Михаил. Повторным браком он свяжет свою судьбу с Терезой Николаевной Ястржембской, получившей с переходом из лютеранского вероисповедания в православие имя Конкордия. Параллельно с первыми успехами в сфере золотопромышленности Василий Михайлович делает первые шаги в винокуреннии. В 1879 году он, в компании с купцом И. М. Хейсиным, по одним данным строит, а по другим арендует винокурennyй завод на северо-западе Енисейска. В этом же году семейство Харченко включается в финансирование строительства мужской прогимназии в Енисейске. В частности, Конкордия Николаевна в числе прочих устраивает любительский спектакль, который дал пятьсот рублей чистого сбора⁴. Возвращаясь к золотопромышленности, следует отметить, что одним из ранних приисков, разрабатываемых семейством, был прииск

1. Аксёнова А. В., Гонина Н. В., Дворецкая А. П., Терскова А. А. Мир культуры города Енисейска второй половины XIX — начала XX вв. Словарь современных характеристик, понятий, персоналий. Красноярск, 2019. С. 443.
2. Копыцкая О. В. Род Харченко // Енисейский родослов. Альманах. Выпуск №9. Енисейск, 2018. С. 22.
3. Кытманов А. И. Летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 гг. ЕКМ. Машинопись. С. 530.
4. Там же. С. 547.

В. М. Харченко с семьёй

Александровский, который до 1876 года находился во владении купца В. И. Базилевского. По словам инженера В. М. Внуковского, «Харченко разрабатывал прииск непрерывно с 1876 по 1880 гг.»⁵. Собственно, после 1880 года золото семейством здесь не добывалось, и право на разработку перешло к И. П. Кытманову.

Ещё один прииск был приобретён Василием Михайловичем в 1894 году. До этого он находился в собственности купца Семёнова, а также Базилевского. После Харченко месторождение перешло к предпринимателю А. Е. Коробейникову. Кроме двух вышеперечисленных приисков, с 1877 по 1900 год семья Харченко владела прииском Свято-Троицким, который ранее разрабатывало товарищество В. И. Базилевского и В. А. Ратькова-Рожнова. По сообщению инженера В. М. Внуковского, на прииске имелась артель старателей в десять человек, разрабатывавшая борта прежних работ и получавшая по три рубля за каждый золотник. Всего на самом месторождении работало двадцать три человека⁶. По реке Нойбе у купца также имелся участок, отведённый ему в 1878 году. Затем на этом месте начали разрабатывать прииск Конкордиейский. Решил ли Василий Михайлович наречь его в честь своей супруги или одной из дочерей — сегодня сказать сложно, но именно этот прииск оказался самым доходным: с начала аренды до 1900 года здесь было намыто 51 пуд, 30 фунтов, 53 золотника, 72 доли золота⁷. Последним в списке приисковых владений стоит Нафанаиловский прииск, полная информация о разработке которого на данный момент отсутствует. В плане труда рабочих на разработках золота прииски

Харченко довольно мало чем отличались от других. Современник тех событий М. Ф. Кривошапкин довольно интересно описал простое положение найма рабочих: «В договорах рабочий обязуется быть готовым к отправке в путь к месту работ по первому требованию, а не в известный срок, день, час. Связанный таким условием, рабочий не может свободно предпринять никакого другого дела, не может ни отлучиться из дома для продажи хлеба, ни наняться в извоз до времени отбытия на прииски»⁸. И всё же в плане личного отношения к рабочим, по словам современников, золотопромышленник не допускал барства, стараясь по возможности сделать надбавку за старания.

Напомним, что, кроме сферы золотопромышленности, Харченко активно продвигал свою алкогольную продукцию на рынке Енисейска и Енисейского округа. Развитие винного дела и зарождение частных монополий приводило к настоящим винным войнам между производителями, условно разделявшими «владения» между собой. По этому поводу хорошо заметил А. Уманьский: «Весь округ поделён крупными виноторговцами на части, причём между ними условлено не преступать заповедных границ. Но часто жадность увлекает кого-либо из них за условную границу, заставляя нарушать интересы своего товарища. Результатом таких нарушений являются войны между виноторговцами, выражающиеся в намерении разорить своих сотоварищей, отбив у них клиентов»⁹. Начиная производство спиртного, предприниматель шёл на значительный риск. В этом свете винное производство оставалось наиболее выгодным и более безопасным, так как быстро окупалось. Данную точку зрения подтверждает А. И. Кытманов: «Винное дело было очень выгодным. Так, одно питейное заведение приходилось на 211 душ обоего пола или на 113 душ мужского пола. По некоторым данным, в Енисейске приходится вина 2 ведра на одну душу или более 3 ведёр, если принимать в расчёт только мужское население»¹⁰. Показатели для Енисейска значительные. Впрочем, тенденция, характерная не только для уездного

5. Внуковский В. М. Отчёт по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности северной части Енисейского округа. С.-Петербург, 1905. С. 117.

6. Там же. С. 236.

7. Там же. С. 347.

8. Кривошапкин М. Ф. Енисейский округ и его жизнь. Издание Императорского Русского географического общества. С.-Петербург, 1865. С. 170.

9. Уманьский А. Очерки золотопромышленности в Енисейской тайге. С.-Петербург, 1882. С. 14.

10. Кытманов А. И. Летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 гг. Ук. соч. С. 567.

Вид на господский дом и хозяйственные постройки винокурного завода В. М. Харченко. 1900 г.

городка. Три десятилетия спустя один из ведущих специалистов Российской империи по наркологии доктор И. В. Сажин напишет: «С тревогой должно отметить, что у нас в России с каждым годом заметно растёт алкализация населения. Так, лишь в 1910 и 1911 гг. потребление казённого вина увеличилось на 7 329 000 вёдер, в 1912 г. оно значительно превысило размеры ожидавшегося, достигнув свыше 96 000 000 вёдер. <...> Ужас охватывает при мысли, что за десятилетие с 1903 по 1913 гг. у нас, при неудовлетворении самых насущных потребностей, расход на спиртные напитки увеличился почти на 9 миллиардов рублей»¹¹.

«Винные войны» в Енисейске начались с того, что В. М. Харченко, стремящийся к более широкому распространению в Енисейске собственной винной продукции, объявил настоящую войну другому заводчику — Баландину, понизив цену за шкалик с семи до шести копеек, а затем и до четырёх копеек. Это сильно подорвало винную ценовую политику старожилов енисейского питейного рынка. Не останавливаясь на этом, Харченко объявил войну ещё одному местному заводчику — И. Н. Гундобину. Последний арендовал питейное заведение у Думы на Береговой улице за тысячу четыреста рублей. Харченко же предложил Думе построить напротив кабака Гундобина

свой собственный, на свои же средства, с расчётом передачи его через год в распоряжение Думы. Предложение, разумеется, нашло отклик: Дума согласилась, хотя импровизированная коалиция Баландин — Гундобин имела реальную силу. Алексей Сафронович ещё до строительства спиртового завода Василия Михайловича выступал против, заявляя, что отходы производства Харченко на Каштаке будут сбрасываться в Енисей. Разумеется, Баландин думал об экосистеме Енисея меньше, чем о собственном потребителе спирта, ведь Гундобин являлся главным закупщиком его продукции. Иван Никифорович Гундобин сбывал, в свою очередь, продукт через сеть небольших кабаков, в том числе в питейной мещанина Казанцева по Большой улице. Но и у В. М. Харченко тоже сложилась своя постоянная каста перекупщиков. Среди прочих можно выделить купца II гильдии М. П. Щербакова, ежегодно закупавшего бочку спирта для переработки в ягодные наливки. Конечно, местные власти не могли долго закрывать на это глаза. К 1884 году «кабацкий вопрос» в городской Думе обострился до предела. Сенат, вследствие жалобы Думы, признал за ней право ограничить число питейных заведений с 1 января следующего года. Закон об ограничении таких заведений был принят Думой на голосовании, причём «за» подали голоса семнадцать гласных, «против» — шесть. Механизм ограничения был прост: предполагалось оставить семь из восьми ровенских погребов, которые

11. Сажин И. В. Наиболее распространённые причины алкоголизма и необходимость борьбы с ними. Москва, 1914. С. 5–6.

будут розданы по жребию желающим; дело касалось и самих питейных заведений¹².

Борьба продолжилась в следующем, 1885 году, когда посредством увеличения налога с доходов заведений удалось немного сбить волну повального пьянства. На этот раз это была вполне законная мера, так как глава пятая из «Городового положения» 1870 года «О городских сборах» заключала следующее: «Городской Думой предоставляется устанавливать сборы с трактирных заведений, постоянных дворов и съестных лавочек»¹³. И вновь поднялись на сечу за правое винное дело думские фракционеры-виноторговцы. На этот раз им на помощь пришло акцизное ведомство, просившее губернатора признать решение Думы незаконным, так как она не предоставила мотивов для данной акции. Дума, в свою очередь, обратилась с жалобой в Сенат, заверяя, что таким образом ведёт борьбу с монопольной торговлей спиртным. Реакция Сената неизвестна, но продажа вина в Енисейске продолжала оставаться неограниченной монополией. Поиски компромисса предпринимались и со стороны воинствующих виноторговцев. В 1884 году последовала «разрядка», когда монополисты договорились между собой, установив единую для всех цену на ведро в восемнадцать рублей. И снова их планы были разрушены — теперь угрозой извне: на рынке появился новый игрок — красноярский купец Г. В. Юдин, сбивший цену до пяти рублей. Как писал по этому поводу корреспондент «Сибирской газеты», «взвыли наши кабатчики, но принуждены были сделать то же. И теперь пей, честной народ, — благодетель Юдин припас много спирта!»¹⁴. Дума предприняла ещё один антиалкогольный демарш в 1885 году. С целью уменьшить приток потенциальных клиентов в винные лавки был выпущен указ, запрещающий рабочим особенно посещать город. Но и эта мера не удалась — рабочие продолжали покупать вино в окрестных деревнях, куда его заранее привозили предприниматели. Данная акция вызвала лишь недовольство жителей и приисковых рабочих. Дабы закрепить свои успехи, виноторговцы, среди которых был и Харченко, устроили стачку в 1888 году и подняли цены на свою продукцию. В этом отношении Енисейская Дума столкнулась с настоящей фрондой винных монополистов. Выход из сложившейся ситуации постарался найти гласный Енисейской Думы Н. В. Скорняков, предложив ходатайствовать о введении казённой продажи спиртного, но его проект остался лишь предложением. Тем не менее в том же 1888 году Дума вновь решила ограничить число кабаков. Решение предлагалось следующее: виноторговцам, имевшим кабаки, разрешалось располагать лишь одним винным погребом, ещё один мог быть открыт по результату жеребьёвки. Но губернское присутствие не признало такой порядок приемлемым, отменив соответствующие

акты. Справедливости ради стоит завершить повествование тем, что в конце 1888 году акцизное ведомство открыло в Енисейске казённый винный склад, помещение которого было нанято у купца И. Н. Гундобина за семьсот рублей¹⁵.

Теперь постараемся подробно рассмотреть, что из себя представляло винокуренное производство купца Харченко. Главная производственная база — это Васильевский винокуренный завод. Из обзорной ведомости по предприятиям Енисейской губернии следует подробное описание этого заведения: «Завод находится на городской земле, содержится по свидетельству II гильдии, число рабочих на 1887 г. — 40 человек. Имеется 1 паровая машина при 1 котле. Корпус завода деревянный. Рабочие живут отдельно от предприятия. Получают 35 руб. в месяц. Сбыт ориентирован на Енисейский и Красноярский уезды. Год учреждения предприятия 1880-й»¹⁶. В 1890 году Василий Михайлович в письме губернатору сообщал следующие подробности: «Его Превосходительству господину Енисейскому Губернатору от владельца Васильевского винокуренного завода №25 енисейского II гильдии купца и степенного гражданина В. М. Харченко. Прошение. В бытность на принадлежащем мне Васильевском винокуренном заводе командированного Вашим Превосходительством техника — господина Александрова для осмотра находящегося при заводе паровика, который тогда был в разобранном виде и некоторые его части были отняты, в настоящее время таковой восстановлен в прежнем виде и, соответственно, готов для испытания. О чём имею честь донести Вашему Превосходительству для зависящего от Вас распоряжения. Сентябрь, 24 дня 1890 г.»¹⁷.

А. Л. Яворский, чьи детские годы были связаны с Енисейском, вспоминал: «Я неоднократно с отцом бывал у Харченко. Обычно отец ездил туда под воскресенье и, сняв какие-то остатки и что-то проверив на каком-то контрольном снаряде, шёл мыться в баню, после которой оставался ночевать на заводе в специально имевшийся комнате для

12. Кытманов А. И. Летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 гг. Ук. соч. С. 590.

13. Там же. С. 623.

14. «Сибирская газета» // 1884.

15. Кытманов А. И. Летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 гг. Ук. соч. С. 623.

16. ГАКК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 103 а. Ведомости о фабриках и заводах в Енисейской губернии за 1886–1887 гг. Л. 37–38.

17. ГАКК. Ф. 595. Оп. 60. Д. 123. Дело об испытании парового котла на винокуренном заводе купца В. М. Харченко в Енисейском округе. Л. 1.

Вид на здание Общественного собрания с открытки 1906 г.

акцизного чиновника. Харченковская баня при заводе считалась по Енисейску образцовой по чистоте, по пару и по обслуге парщиком. Её посещали по особому распоряжению хозяина — Василия Михайловича Харченко — енисейские чиновные люди»¹⁸. Более полное описание владений купца в части Енисейска, именованной Каштак, выглядит так: «Винокуренный № 25 завод полукаменный, двухэтажный дом, флигель, баня и прачечная. Три амбара, два каретника, сарай и солодовня»¹⁹. Стоит отметить, что для распространения своей продукции купец арендовал в разных частях Енисейска два каменных флигеля. Один из них располагался по улице Большой (сегодня улица Ленина) рядом с небольшим деревянным одноэтажным домом, который использовался как питейное заведение. В источнике есть такое описание: «Флигель каменный с подвалами, деревянный дом и амбар двухэтажный с навесом»²⁰. Не менее впечатляющее по енисейским меркам домовладение имелось у семейства в районе Нагорно-Береговой улицы (сегодня улица Иоффе): «Деревянный двухэтажный дом, амбар, подвал, кладовая, баня, каретник и каменный пакгауз»²¹. Помимо вышеизложенного,

семье принадлежал деревянный одноэтажный дом на Кедровой улице (сегодня улица Кирова). К сожалению, на сегодняшний день, кроме двух каменных флигелей, от домовладений семейства Харченко ничего больше не сохранилось. Сам же Васильевский завод перейдёт к сыну — Михаилу Васильевичу, который покажет его в перечне своих владений за 1910 год. Во время Гражданской войны завод был разрушен²².

Разумеется, накопление капитала и расширение собственного влияния в высших слоях общества не могли не повлиять на изменение социального статуса Василия Михайловича. Примерно во второй половине 1870-х годов он из мещан записывается во II гильдию енисейского купечества, что, соответственно, позволяет строить свою политическую карьеру и вести торговые дела более масштабно. Однако выше II гильдии ему подняться так и не удалось, так как именно доход определял успешное перемещение купца в гильдейской иерархии. Причём в этом статусе Харченко оставался стабильно всегда. Так, например, в перечне енисейских предпринимателей на страницах Торгово-промышленного календаря за 1897 год он числится золотопромышленником в купечестве II гильдии²³. Не менее интересен процесс обретения им других почётных статусов, а именно статуса степенного и почётного гражданина, что было немаловажным для дальнейшего успешного предпринимательства, а также политической и общественной деятельности. Как пишет А. Н. Лушин, «следует обратить особое внимание на то, что статус именитых граждан в Российской империи законодательно подкреплялся комплексом льгот и привилегий, которые частично относились к дворянскому благородному сословию. Таким

18. КГБУК. ЕКМ. Оф. 5459. *Яворский А. Л.* Енисейск. Воспоминания. Машинопись. 1958.

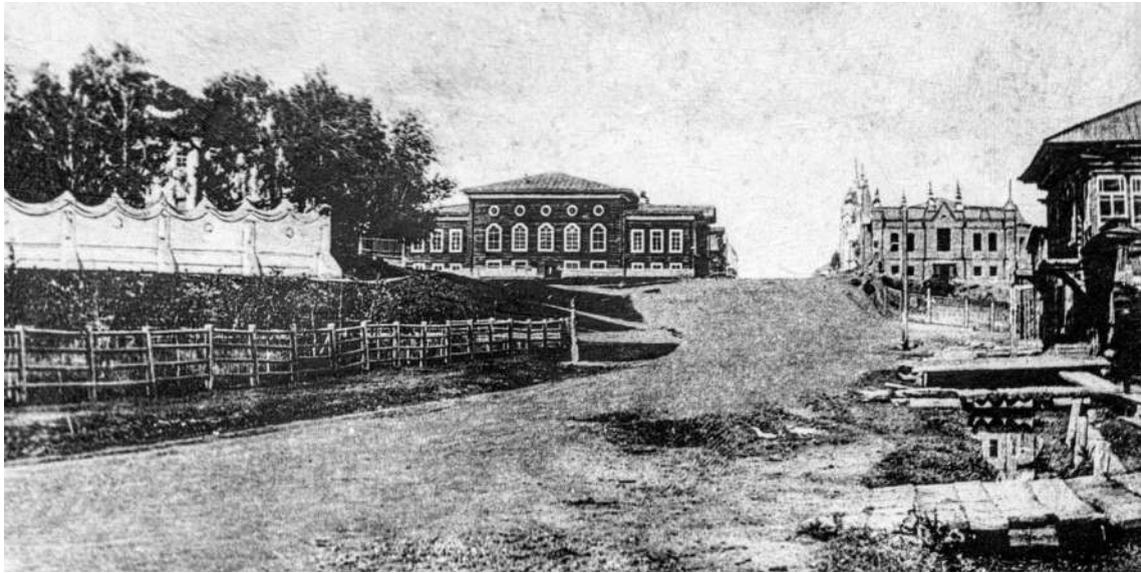
19. АГЕ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 38. Книга регистрации домовладений г. Енисейска. 1856–1922 гг. Л. 130.

20. Там же. Л. 157.

21. Там же. Л. 327.

22. *Быконя Г. Ф., Комлева Е. В., Погребняк А. И.* Енисейское купечество в лицах (XVIII — начало XIX вв.). С. 270.

23. Торгово-промышленный календарь на 1897 г. Томск, 1897. С. 657.

Вид на здание Общественного собрания с открытки 1906 г.

образом, государство старалось выделить не просто именитых граждан из городской среды, но и подчеркнуть значимость их трудов, направленных на пользу *Отечеству*²⁴. Василий Михайлович к 1890 году уже имел статус степенного гражданина Енисейска, а в 1897 году он становится потомственным почётным гражданином этого города.

После личной трагедии, связанной со смертью первой жены, и повторной женитьбы в жизнь Василия Михайловича пришло семейное счастье. Во втором браке рождается много детей: Василий, Леонид, Николай, Эмилия, Варвара, Милица, Конкордия, Маргарита, Зоя и Борис. Примечательно, что Борис был рождён не в Енисейске, а в С.-Петербурге²⁵. Именно в столице продолжат своё обучение и некоторые дочери Василия Михайловича. Сохранилось его заявление в попечительный совет Александровского императорского института: *«Имею честь сообщить попечительному совету, что я в 1896 г. 3 февраля Всемиловейше пожалован в кавалеры ордена Святой Анны 3-й степени, 14 января 1897 г. Всемиловейше возведён в звание Почётного Гражданина. Покорнейше прошу попечительный совет дочерей моих—воспитанниц института: Маргариту и Зою записать в этом звании»*²⁶. То, что как минимум четыре дочери купца обучались в Александровском институте, подчёркивает и прошение Конкордии Николаевны Харченко в совет этого института: *«Желая дочь мою, Конкордию Васильевну Харченко, родившуюся в 1882 г., определить в Санкт-Петербургский Александровский институт на собственное моё иждивение, прошу совет учинить о том зависящее распоряжение на основании прилагаемых документов: метрического свидетельства и свидетельства об оспопрививании.*

*При сём предоставляю полугодовую плату, которая не обращается в счёт пансионских платежей, но оставляется залогом до последнего полугодия перед выпуском девицы и зачисляется лишь за сие полугодие»*²⁷. При этом у семьи были все возможности: от оплаты за обучение до помощи проживавших в столице родственников Конкордии Николаевны—Ястржембских. Так, в подписке при поступлении девицы Конкордии в обучение Александровского института в 1893 году в качестве её попечительницы выступила тётя—Варвара Николаевна Ястржембская²⁸.

Пожалуй, самым ярким достижением Василия Михайловича в глазах его современников явилась постройка в Енисейске на Успенской улице (сегодня улица Рабоче-Крестьянская) здания Общественного Благородного собрания, через год утратившего приставку «Благородное». Попытки объединить разнородное енисейское высшее общество, представленное золотопромышленниками, чиновниками, военными и небольшим процентом интеллигенции, предпринимались и раньше, но такие объединения обычно существовали недолго. Интересно, что идея создания собрания стала

24. Лушин А. Н. Именитые и почётные граждане России в XVII—начале XX века: становление и развитие правового статуса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2012. С. 24.

25. Копыцкая О. В. Род Харченко // Енисейский родослов. Альманах. Ук. соч. С. 23.

26. ЦГИА. С.-Петербург. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13714. Л. 10.

27. ЦГИА. С.-Петербург. Ф. 2. Оп. 1. Д. 14668. Л. 2.

28. Там же. Л. 1.

Интерьеры Общественного собрания.
Витрина для шампанского на маскарад—
базаре в 1892 г. Публикуется впервые

мультиплицироваться в прессе ещё задолго до его очередного провозглашения и строительства специализированного здания: «В последнее время прошли слухи о намерении нашего начальства устроить собрание, но только не знаю какое; мысль, в принципе, пожалуй, и хорошая — собрать наше разрозненное общество, вдохнуть в него новые элементы, но, осматриваясь кругом, невольно рождается вопрос: кто же будет руководителем, вожакom этого дела?»²⁹, — писал в 1871 году корреспондент «Биржевых ведомостей». Такой человек нашёлся. Им стал Василий Михайлович Харченко. И если ранее первые собрания открывались при частных домах, например, Хейсина или Баркова, то Харченко задумал для него отдельное здание, в котором можно было бы разместить и Енисейский театр, ютившийся на Сенной площади.

По словам А. И. Кытманова, «устав Енисейского Общественного собрания утверждён 15 сентября;

члены благородного собрания, помещающегося ещё в доме Хейсина, приглашены для ознакомления с ним и вступления в члены нового Общественного собрания. Вскоре Общественное собрание перешло в новое здание, построенное Харченко»³⁰. Важно отметить, что сумма на постройку складывалась из разных источников: была организована подписка, в результате чего удалось собрать сумму 4723 рубля, также с кассы предыдущего собрания поступило порядка 2174 рубля, позаимствовано у купцов Хейсина и Дрямина 3000 рублей, сам Харченко внёс сумму из собственных средств в 10 101 рубль. Всего постройка обошлась енисейцам в 21 342 рубля. Новое собрание открыло свои двери для посетителей в октябре 1880 года. Во главе этого заведения было принято назначать старшин. А. И. Кытманов указывает, что «первыми старшинами Общественного собрания были Харченко, Кытманов, Баторевич, Балакшин, Вицин, Григорьев и Хейсин»³¹. До наших дней сохранился план этого здания, которое своим деревянным корпусом занимало площадь недалеко от Спасо-Преображенского мужского монастыря, вытянувшись с севера на юг. Внутренняя планировка включала в себя множество различных переходов, чтобы посетитель мог без труда попасть из центральной зоны в помещения буфета или танцевального зала. В свою очередь, Енисейский театр обрёл самостоятельную площадку, на которой труппа актёров-любителей давала представления, в основном развлекательного жанра, часть средств из которых шла на благотворительность. Здесь же выступали различные гастролёры. А. Уманьский так характеризовал возможности Енисейского театра: «Для театральных представлений имеется в собрании особая зала со сценой. Конечно, зала эта невелика, но театр сравнительно чистенький и весёлый, хотя и не лишённый недостатков. На высокой сцене зрителям слишком большими кажутся фигуры актёров, слишком громко раздаются их голоса и доносится хриплый шёпот суфлёра»³². Однако главной доходной статьёй заведения являлись буфет и комнаты для игры в карты. Для желающих приобщиться к чтению существовала библиотека, для которой журналов и газет выписывалось на двести рублей. Также некоторые современники отмечают наличие бильярда.

Отдельно стоит подчеркнуть, что большой любовью у енисейской публики пользовался маскарад. «Маскарады здесь по своему приличию существенно отличаются от европейских. Это, скорее, семейные вечера, потому что все посетители знакомы если не лично, то понаслышке и легко узнают друг друга под масками»³³, — писал А. Уманьский. «К истории наших маскарадов я должен сказать, что происхождение их недавнее, и они велись благодаря буфетчику из ссыльных — господину Пулло»³⁴, — можно прочесть в газете «Сибирь».

29. «Биржевые ведомости» // 1871.

30. Кытманов А. И. Летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 гг. Ук. соч. С. 548.

31. Там же. С. 548.

32. Уманьский А. Очерки золотопромышленности в Енисейской тайге. Ук. соч. С. 25.

33. Там же. С. 25.

34. «Сибирь» // № 23, 1881.

Любопытно, но данное заведение попало и на страницы книги С. Я. Елпатьевского «Очерки Сибири», где Енисейск предстаёт в образе некоего Тайгинска. В одной из глав произведения, под названием «Маскарад в Тайгинске», Сергей Яковлевич пишет следующее: «Маскарад удался как нельзя больше. Продано 700 входных билетов — огромная сумма для маленького Тайгинска. Тут, впрочем, не один город — в маскараде собрались чуть не все золото-промышленники, их управляющие, служащие. Они задают тон, они — цари вечера. <...> Разнохарактерная гудящая толпа наполнила танцевальную залу и гостиную клуба и ложи, партер и сцену театра, помещающегося в том же здании. Острое заражающее веселье чувствуется в смеющихся, возбуждённых лицах, в оригинальных костюмах. Вот двенадцать птичек с длинными картонными носами, в балахонах, обсыпанных перьями и развешивающихся, как крылья, словно пугливая птичья стая, с птичьим криком и шумом врываются в залу, расталкивая толпу и спасаясь от преследования тунгуса, натягивающего стрелу на тугой тетиве тунгусского лука»³⁵. Таким увидел и художественно переосмыслил енисейский маскарад человек, чьего судьба свела на пару лет с этим городом.

Впрочем, случалась в Общественном собрании выступления, масштабность которых не сразу была осознана тогдашней публикой. В 1891 году в стенах собрания дала два своих концерта Ольга Дюбуан, прозванная современниками «кругосветной пианисткой». Действительно, ей рукоплескали залы Германии, Франции, Италии, Греции, ей покорился Египет, она побывала на Цейлоне и в Австралии. И вот, гастролируя по Сибири, Дюбуан оказывается в Енисейске. Как встретил известную пианистку Енисейск, и как к её талантам отнеслась здешняя публика? На этот вопрос проливает свет любопытная заметка в газете «Сибирский листок»: «Несколько дней тому назад разнёсся слух, что в Енисейск прибудет знаменитая своим кругосветным путешествием пианистка госпожа Ольга Дюбуан, приглашения оказать ей содействие прибыли из разных мест. Не знаю, впрочем, была ли у неё рекомендация от султана или от персидского шаха, но должно было быть нечто вроде этого, так как рвение относительно раздачи билетов было изумительное: что называется, „честью просили“. Я не позволю себе сказать, чтобы госпожа Дюбуан дурно играла, нет, это было бы несправедливо, но справедливость требует также сказать, что она обладает талантом весьма умеренным. Выходя из театра, один весьма почтенный енисеец захотел узнать моё мнение об её игре и, услышав не особенно высокий отзыв, сказал: „Всё-таки приятно играть“»³⁶, — так не без иронии писал корреспондент «Сибирского листка».

Нужно сказать, что детищу Василия Михайловича Харченко часто доставалось от сибирской

прессы. Например, спустя два года после открытия на страницах «Сибирской газеты» появилась заметка, в которой автор, оставшийся неизвестным, отмечал: «Енисейское Общественное собрание, как нам сообщают, начинает разлагаться; члены и публика оставляют его, и только маскарады поддерживают его *существование*»³⁷. Данной заметке вторит ещё одна, похожего критического содержания: «Здесь Общественное собрание превратилось в игорный дом: картёжные игры в так называемый „ландскнехт“ идут без перерыва. Состояния игроков то и дело переходят из рук в руки. Заправили собрания на такие недоразумения, как и на саму игру, смотрят сквозь пальцы, потому что это даёт громадный доход собранию, выручающему ежемесячно за тысячу рублей»³⁸. Финансовые дела у собрания шил по-разному. В 1884 году городская Дума решила обложить буфет собрания акцизом, приравняв его, таким образом, к харчевням. Вицин, Дрямин и другие члены собрания активно возражали, по словам А. И. Кытманова, «доказывая, что оно не харчевня, а общественное учреждение, которому Дума должна покровительствовать»³⁹. Иногда его руководителю прибегают к сдаче сцены театра разным заезжим антрепренёрам. В «Справочном листке» за 1901 год встречается такая информация: «Из Енисейска сообщают, что тамошнее Общественное собрание решило отдать свой театр С. А. Ярославцеву, который решил продолжать антрепризу на будущий год, обновив и дополнив состав труппы в течение предстоящего лета»⁴⁰. Отметим также, что и супруга Василия Михайловича, Конкордия Николаевна, принимала участие в театральной жизни. Например, её имя можно было прочесть среди других исполнителей на афише, извещавшей о постановке пьесы Н. В. Гоголя «Женитьба».

Так и продолжало служить городу построенное купцом Харченко Общественное собрание, пока не погибло в пожаре 1911 года. Енисейский общественный деятель М. П. Миндаровский, на протяжении двенадцати лет бывший членом собрания, вспоминал: «В первый день праздника Рождества Христова город постигло крупное несчастье. Сгорело громадное деревянное здание театра и Общественного собрания — краса и

35. *Елпатьевский С. Я.* Очерки Сибири. Москва, 1893. С. 84.

36. «Сибирский листок» // №17, 1891.

37. «Сибирская газета» // №2, 1882.

38. «Сибирские губернские ведомости» // №13, 1886.

39. *Кытманов А. И.* Летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 гг. Ук. соч. С. 590.

40. «Справочный листок» // №6, 1901.

Михаил Васильевич Харченко

гордость нашего города»⁴¹. По некоторым данным, причиной пожара явилась неосторожность обслуживающего персонала. Так прекратило своё существование одно из интереснейших зданий Енисейска, которое на протяжении тридцати лет служило очагом культуры в городе. Енисейск и его общество потеряло красивый пример деревянного зодчества, некогда выстроенный стараниями золотопромышленника Харченко. Тот же Миндаровский о днях, проведённых в этом заведении, сказал: «И так скажу в заключение, что приятные годы своей молодой жизни для меня и моей покойной жены тесно связаны с теми отрадными вечерами, в которые мы бывали в стенах сгоревшего театра-собрания»⁴².

Возвращаясь к личности Василия Михайловича, нельзя не сказать о нём как о политическом и общественном деятеле. Впервые в списках гласных городской Думы он упоминается за 1880 год. Позднее, в 1891 году, во время проезда через Красноярск наследника престола цесаревича

Николая, Харченко совместно с купцами Кытмановым, Бородинным, являвшимся тогда городским головой, и Грязновым представлял депутацию из Енисейска. В 1895 году Василий Михайлович снова баллотировался в гласные, однако на этот раз часть думских представителей высказалась против его кандидатуры. Дало о себе знать участие в «винных войнах», а также в стачке, устроенной винозаводчиками. Впоследствии «отцы города» одумались, но теперь уже отказался сам Харченко. Ещё раз думцы отомстили ему за стачку, когда он вышел с предложением о постройке небольшого летнего помещения на берегу Енисея, что предполагало занятия городской земли. Как пишет М. П. Миндаровский, «постройка на летнее время особого помещения вызывалась тем, что обычно в это время вся жизнь горожан сосредотачивалась на берегу, где всех и каждого прельщали красивая панорама реки, пароходная пристань и бульвар как место гуляния»⁴³. Старейшие гласные Енисейска при голосовании не позволили осуществить задуманную постройку. В итоге в политической жизни города зародилось некое противостояние между «думской партией» и представителями Общественного собрания.

Тем не менее в 1898 году Василий Михайлович избирается гласным в местную Думу. На этом посту ему ежедневно приходилось решать вопросы, связанные с дальнейшим развитием города: от проблем городского обустройства до обеспечения всех нуждающихся после очередных разливов Енисея. Возвращаясь немного назад, стоит сказать, что весной 1888 года он и его семья едва сами не стали такими нуждающимися. Тогда поднявшаяся вода затопила район Каштака. Обитателей этого района Енисейска пришлось спасать при помощи парохода. По сообщениям корреспондента «Сибирской газеты», «пароход Сибирякова должен был выйти из Енисейска, но по просьбе исправника пробыл ещё сутки и ходил на так называемый Каштак и винокуренный завод господина Харченко спасать затопленных. Пароход совершенно свободно подошёл к самому крыльцу дома Харченко»⁴⁴. Интересно отметить, что эта Дума считалась наиболее либеральной по своим взглядам за всю историю существования данного органа в Енисейске. Городским головой продолжал оставаться известный общественный деятель С. В. Востротин, избранный ещё в 1894 году. Однако в 1899-м Степан Васильевич отказался от второго срока (голову выбирали на четырёхлетие), поэтому последовавшими перевыборами должность перешла к Харченко. Встав во главе города, Василий Михайлович постарался воплотить в жизнь свои замыслы по обустройству города. Параллельно он нёс на себе и общественную нагрузку, ещё в 1889 году являясь почётным блюстителем начального училища в селе Казачинское⁴⁵. Также с 1893

41. Миндаровский М. П. Енисейск в записках Михаила Прокопьевича Миндаровского, 1891–1935 гг. Красноярск, 2019. С. 216.

42. Там же. С. 218.

43. Там же. С. 64.

44. «Сибирская газета» // № 41, 1888.

45. Памятная книжка Енисейской губернии на 1889 г. Красноярск. С. 50.

Вид на здание Енисейской женской гимназии с открытки 1906 г.

по 1894 год он исполняет обязанности церковного старосты енисейского Успенского храма, прихожанином которого состоял⁴⁶. Подчеркнём, что данная должность являлась общественной, не предполагавшей какой-либо оплаты. По окончании срока службы он, в числе нескольких енисейцев, был пожалован золотой медалью «За усердие». Но и здесь, уже в третий раз, всплыло дело о стачке винооторговцев. Из документов Общего Енисейского управления следует, что «Василий Михайлович Харченко по решению Правительствующего Сената, изложенному в указе Енисейского губернского суда от 24 марта 1894 г., за стачку с прочими винооторговцами принуждён был к аресту при тюрьме на один месяц и три недели»⁴⁷. Кстати, от этого наказания распоряжением того же губернского суда он был освобождён. Иными словами, в отличие от своего коллеги — купца Т. С. Востротина, также служившего старостой кладбищенской Крестовоздвиженской церкви и тоже награждённого золотой медалью, Харченко своей награды не получил. Немаловажным было и его участие в деле развития Енисейского общественного местного музея в качестве дарителя. По крайней мере, в первом полном отчёте музея он и его сын Михаил присутствуют в списках жертвователей предметами⁴⁸.

Отдельно стоит поведать о проектах, которые Харченко предлагал с целью экономического развития края. Купец достаточно критически относился к проекту Обь-Енисейского водного канала, взамен предложив конно-железную дорогу, которая соединила бы Енисейск с пристанью Полуустной, находящейся на Чулыме. Именно эту реку Василий Михайлович рассматривал как

будущую важную артерию, способную вернуть округу былую торговую славу. В состав экспедиции, собранной на его средства, был приглашён местный метеоролог, ссыльный М. О. Маркс, который сделал съёмку пути и нанёс картографические указатели. По его расчётам, конно-железная дорога получила протяжённость в сто шестьдесят одну версту. Харченко, в свою очередь, определил стоимость строительства в две четверти миллиона рублей. И, как писал А. И. Кытманов, «Дума приняла проект Харченко сочувственно и считала, что дорога эта будет полезнее канала, соединяющего мелководные речки»⁴⁹. У проекта нашёлся конкурент в лице купца А. С. Баландина, не меньше Харченко мечтавшего о железной дороге. Однако если предложение Василия Михайловича было расценено как интересное, то замысел Алексея Сафроновича был встречен прохладно. «Упомянутый проект железной дороги А. С. Баландина был для нас, енисейцев, совершенной новинкой, о

46. Глухова В. К., протоиерей Фаст Г. Енисейск православный. Исторический очерк. Красноярск, 2018. С. 120.

47. АГЕ. Ф. 595. Оп. 1. Д. 5085. Дело Енисейского Общего Губернского управления по отношению Главного морского штаба о предоставлении сведений о енисейских купцах: Лалетине, Харченко, Востротине, Кытманове на предмет представления их к награждению. Л. 43.

48. Отчёт Енисейского общественного местного музея 1883–1908 гг. Красноярск, 1909. С. 12.

49. Кытманов А. И. Летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 гг. Ук. соч. С. 565.

В. М. Харченко (средний ряд второй слева) на съезде золотопромышленников. Публикуется впервые. Фото кон. 1890-х гг.

котором автор проекта не считал нужным и сообщить нам, своим землякам; поэтому можно думать, что этот запоздалый проект явился в фантазии господина Баландина скорее под впечатлением петербургской жизни, чем местной»⁵⁰, — писал корреспондент «Восточного обозрения». Из источников, правда, неясно, в чём, собственно, заключалось предложение Баландина, но, к сожалению, оба проекта остались невоплощёнными. Спустя годы М. П. Миндаровский опубликует брошюру «Томск-Енисейская дорога и Севморпуть как мера к экономическому развитию края», в которой ещё раз затронет тему предложения Харченко, одобренного Думой, в то же время, по словам самого автора, «оказавшегося запоздалой мерой»⁵¹.

Тем временем в Енисейске приступили к постройке нового здания женской гимназии на территории, пожертвованной купцом Кобычевым.

«Со вступлением Харченко происходит как бы некоторый перелом в направлении работ по городскому самоуправлению. И это весьма естественно. Востротин и Харченко — величины диаметрально противоположные друг другу и по образованию, и по направлению»⁵², — подчёркивал М. П. Миндаровский. В отношении постройки нового здания для женской гимназии не всё обстояло гладко: жертвованной Кобычевым территории не хватало, чтобы разместить проект, созданный Н. Л. Бенуа. Тогда Харченко предложил ещё два варианта в разных участках города, однако Дума сошлась на том, что неудобно отказывать жертвователю, поэтому здание выстроили там, где оно стоит теперь, — на пересечении переулка Мельничного и улицы Кедровой (улицы Горького и Кирова сегодня). Стоит добавить также, что возведение здания гимназии затянулось надолго и было завершено только после смерти Василия Михайловича усилиями его супруги и других енисейских общественников.

В начале 1900-х годов Василий Михайлович уже почти не уделял внимания золотопромышленности — числившиеся за ним прииски приносили всё меньше дохода. И только Конкордиевское месторождение продолжало действовать и приносить определённый доход. Судя по ведомости выдачи продуктов питания и одежды на этот прииск, в сезон летних операций там трудилось сто девяносто восемь человек⁵³. Харченко исправно посещает съезды золотопромышленников и избирается

50. «Восточное обозрение» // № 32, 1883.

51. Миндаровский М. П. Томск-Енисейская дорога и Севморпуть как мера к экономическому развитию края. Очерк. Енисейск, типография горсовета, 1929. С. 8.

52. Миндаровский М. П. Енисейск в записках Михаила Прокопьевича Миндаровского, 1891–1935 гг. Ук. соч. С. 115.

53. ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4574. Ведомость о выдаче продуктов питания и одежды рабочим Конкордиевского прииска купца В. М. Харченко за июль 1897 г. Л. 1–6.

Маргарита Васильевна Харченко

Милица Васильевна Харченко

в члены местного Раскладочного присутствия бюро золотопромышленников⁵⁴. Кроме того, в отчётах съездов отмечено, что им сданы средства на содержание приисковых дорог и почты⁵⁵. Единственным ещё приносящим хоть какой-то доход оставался Васильевский винокуренный завод. Причём, как упоминалось выше, удалось наладить сбыт не только в самом Енисейске, но и в округе (уезде). Например, в 1880-х и в 1890-х годах активно действовал склад вина и спирта в селе *Казачинском*⁵⁶. Будучи одним из ведущих производителей алкогольной продукции региона, Харченко часто вёл переписку с другими винозаводчиками. В частности, до нас дошла телеграмма от 18 апреля 1899 года, которую купец отправлял Г. В. Юдину накануне Пасхи. Вот её содержание: *«Христос Воскресе! Геннадий Васильевич! С высоко торжественным праздником Светлого Христова Воскресения искренне поздравляю Вас и желаю Вам провести его в добром здравии, радости и в полном благополучии»*⁵⁷. Сохранилось также его письмо с просьбой помочь решить вопрос при грядущем заседании по винному делу, которое должно было состояться в Красноярске.

Но любая жизнь, насколько бы она ни была импульсивна и деятельна, рано или поздно подходит к концу. Енисейского II гильдии купца

Василия Михайловича Харченко не стало в ночь на 14 ноября 1902 года в возрасте пятидесяти восьми лет. Ещё летом этого года он успел сделать пристройку к зданию Александровского дома призрения бедных детей. Усадьба, в которой размещалось это учреждение по Спасской улице (сегодня переулочек Тамарова), получила дополнительную территорию, купчая была оформлена на имя города. Это был последний, как оказалось, жест на благо города со стороны Харченко. «Василий Михайлович не обладал солидными капиталами, но умел давать тон и умел поставить себя в обществе людей, себе подобных, на такой уровень, что с ним считались, и его побаивались

54. Протоколы заседаний пятого очередного съезда золотопромышленников Северо-Енисейского горного округа. Енисейск, 1901–1902. С. 20–21.

55. Протоколы заседаний пятого очередного съезда золотопромышленников Северо-Енисейского горного округа. Енисейск, 1898–1899. С. 25.

56. ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4577. Ведомость о приходе и расходе денежных сумм, вина и спирта по казачинскому складу купца Харченко за январь 1899 г. и за октябрь–декабрь 1890 г.

57. ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4765. Письма и телеграмма В. М. Харченко Г. В. Юдину. Л. 1–4.

такие тузы, которые располагали сотнями тысяч и чуть ли не миллионами»⁵⁸, — скажет в своих воспоминаниях М. П. Миндаровский. Этот человек пользовался уважением у всех слоёв населения, поэтому в прощальной процессии от Каштака до Крестовоздвиженского кладбища шла тысячная толпа, невзирая на ноябрьский мороз. Купец был отпет в Успенской церкви, прихожанином которой являлся, и похоронен на енисейском Крестовоздвиженском кладбище⁵⁹. На сегодняшний день захоронение утрачено.

После смерти мужа Конкордия Николаевна продолжила его дело. Не без её участия спустя десять лет удалось достроить новое здание для женской гимназии, почётной попечительницей она являлась с 1890 года. В этом статусе, например, она отмечена в списке организаторов лотереи-аллегри в пользу учащихся 28 декабря 1904 года, а также среди членов комитета для пособия нуждающимся сибирякам и сибирячкам. В этом комитете она состояла примерно с 1896 года. К тому времени и старшие дети занимались общественными делами: например, Михаил и Конкордия входили в Общество пособия бедным Енисейска. К тому же Михаил Васильевич вступил в права владения Васильевским винокурным заводом, а Конкордия вышла замуж за В. В. Востротина, объединив, таким образом, два крупных купеческих клана. Младшим же ещё предстояло дать образование. Изыскания современных авторов позволяют пролить свет на судьбы некоторых детей Василия Михайловича. Так, О. В. Копыцкая сообщает, что Маргарита Васильевна (первая дочь во втором браке) родилась в Енисейске, получила образование в Александровском институте С.-Петербурга,

по окончании обучения преподавала немецкий и французские языки, вышла замуж за юриста Д. И. Нарциссова, проживала в Красноярске, затем в Новониколаевске. Зоя Васильевна после окончания института преподавала в Енисейске французский язык в женской и мужской гимназии⁶⁰. Милица Харченко стала преподавателем Иверской школы Енисейска. Двое сыновей купца, Леонид и Борис, были репрессированы советской властью (расстреляны) в 1937 г.⁶¹ Сама Конкордия Николаевна переживёт своего супруга на семнадцать лет и уйдёт из жизни также в возрасте пятидесяти восьми лет 9 ноября 1919 года. Она погребена на том же Крестовоздвиженском кладбище, захоронение не сохранилось.

Потомственный почётный гражданин города Енисейска Василий Михайлович Харченко, как и в целом всё семейство, оставил заметный след в истории города. Выйдя из рядов переселенцев, он смог подняться по иерархической лестнице путём долгого и усердного труда, а также купеческой прозорливости. Разумеется, он был человеком, и всё человеческое ему не было чуждым, особенно если учесть, что торг вином редко украшает в положительном плане купеческую биографию. Тем не менее это была одна из экономических ниш города, которую Василий Михайлович поспешил занять. В то же время, не будучи старожилом Енисейска, Харченко много для него сделал, занимая разные должности в его управлении. И город и его жители ответили благодарной взаимностью своему благодетелю. Во всяком случае, можно с уверенностью сказать, что, некогда переехав в Енисейск, Василий Михайлович обрёл свою счастливую звезду.

58. Миндаровский М. П. Енисейск в записках Михаила Прокопьевича Миндаровского, 1891–1935 гг. Ук. соч. С. 146.

59. Енисейский некрополь. 1867–1920 гг. Редакторы-составители: Глухова В. К., Пирогова Н. В. Енисейск, 2020. С. 244.

60. Копыцкая О. В. Харченко: семья, дети и новые находки // Енисейский родослов. Альманах. Выпуск №11. Енисейск, 2019. С. 6–9.

61. Аксёнова А. В., Гонина Н. В., Дворецкая А. П., Терскова А. А. Мир культуры города Енисейска второй половины XIX — начала XX вв. Словарь современных характеристик, понятий, персоналий. Ук. соч. С. 444.